

нии затемненного сознания')¹. В ЭССЯ, напротив, показывают двойственность мотивировки значения 'дремать' (не только 'становиться пасмурной', но и 'мигать, мерцать') и вслед за глаголами **mьžiti* I и **mьžiti* II разграничивают **mьžati* I и **mьžati* II (<**mьža*), которые соотносятся с ними [21, 179, 181–182]. См. твер. *мжить* 'моросить (о дожде)' и 'дремать', 'бредить', 'находиться в полудремоте, беспамятстве', *мжать* 'дремать', *мжа* 'дремота', *мжа взяла* 'вздремнулось' [Даль 2, 324], пск., твер. *пáмжа* (*пóмжа*) 'дремота' [СРНГ 25, 184; 29, 212]. Но оставив в стороне дискуссионный вопрос о родстве лексем *омег* и *мжа*, которое могло бы в несколько ином свете представить взаимодействие их дериватов, укажем на то, что в версию вторичного сближения значений *мжа* (*мжáка*) 'мелкий дождь, изморось' с глаголом *есть*, *съесть* плохо укладываются корреляты заглавной идиомы – выражения *как мжа ест* 'о быстро расходующихся продуктах' и *амжá тебя ешь* (*съешь, побери*) 'черт (нечистая сила) тебя побери', поэтому более обоснованно выглядит версия генерализации значения 'медовая роса'.

А.А. Застырец
Уральский университет

К вопросу о семантических переходах в словах со значением 'холодный, морозный'

Одна из актуальных проблем современной этимологии и семасиологии – исследование развития лексической семантики не столько на уровне общих закономерностей и путей трансформации смыслов, сколько в связи с изменениями значений отдельных слов-понятий. В связи с этим на данном этапе развития этимологии возникает необходимость инвентаризации семантических переходов. «В таких частных закономерностях, касающихся сдвигов в значениях слов, отражаются особенности человеческой культуры, характерные интеллектуальные ассоциации и вместе с тем выявляются специфические черты каждого отдельного языка и культуры, отражаемой в нем»².

Данная статья посвящена выявлению моделей формирования значений, соотносящихся с температурными ощущениями, в частности, с ощущением холода.

¹ В.А. Меркулова ранее также усматривала связь слова *омег* с лат. vomica 'рвотный' альтернативно версиям М. Фасмера и В. Махека [Machek², 414], производившего *омег* от ст.-чеш. *otiežditi* 'отравить', связанного с общеслав. *miza*, рус. *межа* 'невкусный сок'. См.: Меркулова В.А. Из истории названий некоторых растений // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1961. Вып. 3. С. 18–19.

² Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998. С. 489.

Температурные характеристики, на наш взгляд, имеют одну важную особенность. С одной стороны, тепло и холод связаны с температурой воздуха, т.е. характеризуют состояние внешней среды. С другой стороны, температура — один из показателей внутреннего, физического состояния человека. Так, если пытаться определить положение изучаемых феноменов на шкале конкретности ~ абстрактности, предложенной Л.О. Чернейко, то можно отнести их и к атмосферным состояниям (видимый физический мир; ср. *дождь, ветер, засуха*), и к физическим состояниям (невидимый чувствуемый мир; ср. *боль, жажда*)¹. Больше того, холод/тепло трудно отнести даже к какой-либо одной системе человека². Температурные ощущения могут быть и разновидностью восприятия (наряду со зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием), и физиологическим состоянием (боль, жажда и т.п.), и физиологической реакцией на разного рода внешнее и внутреннее воздействие (бледность, сердцебиение, холод, жар).

Таким образом, имеет смысл разделить модели семантического развития по крайней мере на две группы: одна будет включать значения, в которых характеризуется состояние внешней среды, другая — значения, отражающие состояние субъекта (эмоциональное и физическое).

Рассмотрим модели семантических переходов, отражающие источники значений 'холодный, морозный'. Материал для статьи извлечен из некоторых диалектных словарей русского языка (фронтально просматривались СРГСУ, СРГСУ-Д и НОС), а также словарей литературного языка.

1. Формирование значений, характеризующих внешнюю по отношению к субъекту среду.

А. Характеристика состояния окружающей среды по отношению к субъекту³.

1) 'Суровый' → 'холодный, морозный'.

Данная модель может быть проиллюстрирована лексемами *суровица* 'холодная, морозная погода' [СРГСУ 6, 76], *суровый* 4. 'трудный для жизни, обитания, пребывания // холодный, морозный' [СРЯ 4, 308].

Возможно уточнение семантики корня **surovъ* на основе сопоставления приведенных лексем с с.-хорв. *суров(и)* 'суровый, грубый', чеш., слов. *surouý* 'сырой, необработанный; жестокий, грубый, зверский'

¹ Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 1997. Приложение.

² Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. // Вопр. языкознания. 1995. №1. С. 42–43.

³ Отношение к субъекту определяется весьма условно. Имеется в виду влияние окружающей среды главным образом на внутреннее состояние субъекта (физическое, эмоциональное и т.п.), на его внутренние ощущения.

[Черных 2, 219; Фасмер 3, 807, 819]. Данный корень соотносится либо со словом *сырой*, либо со словом *север*, первоначальная семантика которого — ‘жесткий, жестокий, суровый’ [Фасмер 3, 807; ЭССЯ 8, 192].

2) ‘Резкий, бьющий, хлещущий’ → ‘очень холодный’.

Данная модель представлена лексемами *плящий* в сочетаниях *плящий мороз*, *плящие холода* ‘очень сильный, жгучий, палящий (о действии огня, холода)’, ‘знойный, жаркий’, ‘с сильными холодами, морозный’, ‘сверкающий (о молнии)’ [СРНГ 27, 177–178], *клящий* в сочетаниях *клящий мороз*, *клящая погода* ‘очень сильный, трескучий мороз; очень холодная погода’ [СРНГ 13, 341], *тлящий мороз* ‘очень сильный мороз’ [СРГСУ-Д, 530], которые, возможно, образованы от *плескать* [Фасмер 3, 292], имеющего, в свою очередь, звукоподражательное происхождение, ср. лит. *pleškėti* ‘щелкать, хлопать’, лтш. *plekšēt* ‘хлопать, болтать, бурлить’, *plakšēt* ‘хлопать, шлепать’, лит. *plaskuoti* ‘хлопать (в ладоши)’, лтш. *plaskata* ‘хлоп, шлеп!’ и др. [Фасмер 3, 279].

Очевидно, сюда же относятся слова *пляска́ть* 1. ‘хлопать, шлепать; ударять’, 2. ‘плескаться’, 3. ‘пропасть, погибнуть (о растениях)’ [СРНГ 27, 176], *пляска́ться* ‘плескаться в воде’ [СРНГ 27, 176], *пля́штый* ‘сильный’, *пля́шный* ‘сильный’ [СРНГ 27, 177].

Лексемы *клящий* и *тлящий* могут рассматриваться как результаты паронимической аттракции: *клящий* сближается, вероятно, с *клясть*, *проклятый*, *тлящий* — с *тлеть*.

Кроме того, данные лексемы развивают противоположное исследуемой семантике значение ‘очень жаркий’ (энантиосемия), что обусловлено абстрактной количественной оценкой состояния окружающей среды в связи с состоянием субъекта.

3) ‘Приводящий в дрожь’ → ‘холод’.

Эта модель может быть проиллюстрирована лексемой *колотун* ‘сильный холод’ [СРГСУ-Д, 240]; ср. также *колотить* 5. разг. ‘приводить в дрожь, трясти’ [СРЯ 2, 77].

4) ‘Делать что-либо (кого-либо) твёрдым, жёстким’ → ‘быть холодным’.

В рамках этой модели можно выделить несколько частных семантических переходов:

а) ‘делать что-либо подобным колу’ → ‘быть холодным’; этот семантический переход отражен в словах *заколевание* 1. ‘сильный холод, мороз’ [СРГСУ 1, 174]; *околевание* ‘холод, похолодание’ [СРГСУ-Д, 367], связанных с глаголом **koletī*, образованным от **kolb* (**kolti* > **kolb* > **kolēti*) [ЭССЯ 10, 134];

б) ‘делать что-либо, кого-либо подобным дереву, дубу’ → ‘быть холодным, морозным’; данный семантический переход осуществляется

в слове *дубак* ‘холод, мороз’ [НОС 2, 107] (ср. *задубеть* ‘стать жестким, твердым // законенеть, потерять гибкость от холода’ [СРЯ 1, 517]).

в) ‘менять форму, твердеть, коченеть’ → ‘замерзать’; данная модель представлена лексемами *студ*, *стыд*, *стужа* ‘холод, мороз’ [Даль 4, 346], *студа*, *студня*, *стужница* ‘мороз, холод’, *студеняющей* ‘очень холодный’ [СРГСУ 6, 70], *студёный* ‘холодный’ [Даль 4, 346], *студить* ‘холодить, дать остыть; пускать холод в покой» [Даль 4, 346], *про-стужой* 1 ‘прохладный’ [СРГСУ 5, 35].

Если попытаться рассмотреть корень *студ-/стыд-* с точки зрения его первоначальной семантики, то развитие значения в данном случае, вероятно, происходило по модели ‘сжиматься, уплотняться’ → ‘менять форму, твердеть, коченеть’ → ‘замерзать’, так как считается, что **stud-* восходит к и.-е. основе **ste^hǵ-* ‘сжиматься, сгущаться, уплотняться’, ср. греч. *στυφω* ‘стягиваю, сжимаю’ [Черных 2, 213–215]. На самом деле приведенная здесь модель гипотетична, поскольку первоначальная семантика этого слова остается неясной; так, Махек связывает его с греч. *στυξ*, род. п. *στυγοϋς* ‘сильный, пронизывающий холод» и *στυγοϋς* ‘скверный, отвратительный, противный, ненавистный’ [Machek², 483].

Б. *Характеристика состояния окружающей среды вне прямого отношения к субъекту*¹.

1) Характеристика холодной погоды на основании явлений, сопутствующих ей:

а) ‘скрипящий’ → ‘морозный’; этот семантический переход проявляется в слове *скрипун* ‘сильный мороз’ [СРГСУ 6, 20] и в фразеологических сочетаниях *трескучий мороз* ‘очень сильный мороз’ [СРЯ 4, 407] и *скрипучий мороз*;

б) ‘ветренный’ → ‘холодный (о погоде)’: *заполошный* 1. ‘взбалмошный, ветренный, неуравновешенный’, 2. ‘холодный, ветренный (о погоде)’ [НОС 3, 62]; значение ‘холодный’ здесь вторично: ветер совсем не обязательно сопровождает холодную погоду;

в) ‘затянуть, покрыть чем-либо’ → ‘замерзнуть’; этот переход представлен двумя вариантами: во-первых – *позатянуть* ‘немного замерзнуть (о льде)’ [НОС 8, 73] (вода замерзает, как будто затягиваясь, покрываясь чем-то твердым); ср. также *сковать* 6. перен. ‘заморозив, сделать твердым (землю, грязь и т.д.) или покрыть льдом (реку, озеро и т.п.)’ [СРЯ 4, 112]; последний факт соответствует представлению о морозе в восточнославянской мифологии как о богатыре, кузнеце [СМ, 267]; во-вторых – ‘мостить’ → ‘покрывать чем-либо

¹ Отсутствие отношения к субъекту здесь, как и в последующих моделях, условно, поскольку скрип – то, что *слышит* субъект в морозную, снежную погоду. Однако на состояние субъекта сам скрип не влияет.

твердым' → 'замерзать'; эта модель представлена лексемой *замостить* 'заморозить, покрыть льдом' [НОС 3, 50].

2) Модели с исходными значениями, характеризующими хронотоп:

а) 'зимний' → 'морозный, холодный': этот переход осуществляется в словах *зимовать* безл. 'морозить', *зимняк* 'холодный зимний ветер' [НОС 3, 98], *зимняя сторона* 'холодная, северная', *зимнёнько*, *зимновато* 'холодненько, студеновато, холодновато', *зимно* 'холодно, студёно, морозно', *зимность* 'состояние, пора холодов, мороза; студёность' [Даль 1, 682]; при таком переходе значений состояние окружающей среды характеризуется с точки зрения периода времени (времени года), для которого характерно именно такое состояние – может быть, значение развивается здесь от причины к следствию (зима, поэтому холодно);

б) 'наступить осени, сентябрю' → 'похолодать' – переход, аналогичный предыдущему и представленный в слове *засентябрить* 'задождить, похолодать' [НОС 3, 70];

в) 'ночной' → 'северный, холодный': эта модель может быть проиллюстрирована следующими словами и фразеологизмами: *ночная сторона* 'север', *из ночи* 'с севера' [НОС 6, 72], *полуночник* 'холодный ветер' [НОС 8, 98], *ночь* 'север' [Даль 2, 557], *полночь* 'север, зимняя сторона' [Даль 3, 252].

Семантические переходы а, б и в могут быть объединены, так как реализуют одну модель: 'наступить холодному времени' → 'стать холоднее'.

г) 'Северный' → 'холодный'.

Этот семантический переход отражен в словах и фразеологизмах *сиверно* 'холодно', *сиверской* 'холодный' [СРГСУ 5, 136], *сиверить*, *сиверить* безл. 'дуть (о холодном ветре)' [СРГСУ 5, 126], *сивериться* безл. 'пуржить, дуть, тянуть холодом' [СРГСУ 5, 126], *сивер*, *сиверик*, *сиверко*, *сиверник* 'холодный северный ветер' [НОС 10, 52], *сиверинный* 'северный, холодный (о ветре)' [НОС 10, 52], *сиверно* 'холодно' [НОС 10, 52], *сиверный* 'холодный' [НОС 10, 52], *сивиряк*, *сивряк* 'то же, что *сивер*' [НОС 10, 53], *засивереть* 'похолодать вследствие северного ветра' [НОС 3, 70], *сивер пошел* 'подул холодный северный ветер с дождем или снегом' [ФС, 177], *сиверная погода* 'холодный ветер' [ФС, 139].

Однако первоначальная (этимологическая) семантика **severъ* – 'жесткий, жестокий, суровый' [ЭССЯ 8, 192]. Таким образом, можно представить эту модель полнее и точнее: 'жесткий, суровый' → 'холодный (ветер)' → 'северный (относящийся к определенной стороне света)'.

Развитие значения 'холодный' здесь можно связывать только с северным ветром как погодным явлением и источником холода, а не непосредственно с северной стороной света. Ср. комментарий к словам *сиверно*, *сиверко*: «при одном морозе, без ветру, не говорится» [Даль 4, 180].

Отдельно выделим семантический переход ‘имеющий отношение к собаке, связанный с собакой’ → ‘холодный’, реализующийся прежде всего в выражении *собачий холод* (разг.) — синоним к слову *холод* [СС, 477], ср. также *собачий* (в сочетаниях *собачья усталость, собачий холод*) 3. ‘очень тяжелый, невыносимый // очень сильный в своем проявлении’ [СРЯ 4, 169].

Здесь, с одной стороны, можно говорить о восприятии собаки в качестве символа плохой, неустроенной жизни (ср. *собачливо* ‘скверно, неприятно’ [ЛК ТЭ], а также *собачья жизнь; голодный, как собака* и т.п.). С другой стороны, словосочетание *собачий холод* демонстрирует фреймовые связи температурной семантики: собака живет во дворе, связана с улицей, внешней средой и становится мерой оценки состояния внешней среды, в данном случае — погоды. Ср. также *сидячую собаку снегом завалит* ‘о большом количестве снега’ [ЛК ТЭ].

II. Формирование значений, характеризующих состояние субъекта

1) ‘Становиться твердым’ → ‘замерзнуть’.

Можно выделить несколько вариантов этого семантического перехода:

а) переход ‘стать подобным колу’ → ‘замерзнуть’ реализуется в словах и фразеологизмах *заколевание* 2. ‘замерзание’, *заколевать, заколеть* ‘сильно мерзнуть, замерзать’ [СРГСУ 1, 174], *переколеть* экспр. ‘сильно замерзнуть’ [СРГСУ 4, 16], *околевать, околеть* ‘зябнуть, мерзнуть’, *околелой* ‘озябший, заоченевший’ [СРГСУ 3, 51], *колеть* ‘мерзнуть’ [СРГСУ 2, 38], *околевать, околеть* ‘замерзнуть, очоленеть’ [НОС 6, 153], *переколеть* ‘замерзнуть, озябнуть’ [НОС 7, 121], *колом замёрзнуть* ‘заledenеть, очоленеть’ [ФС, 79], ср. *колом стоять* ‘о несгибающихся, затвердевших предметах’ [СРЯ 2, 71];

б) модель ‘деревенеть, становиться твердым, как дерево’ → ‘замерзнуть’ может быть проиллюстрирована лексемой *одербенеть* 1. ‘замерзнуть’, 2. ‘стать жестким’ [НОС 6, 135] (*одервенеть > одербенеть*);

в) модель ‘менять форму, затвердевать’ → ‘замерзнуть’ представлена лексемами *простыть* ‘покрыться льдом, замерзнуть’ [СРГСУ 5, 35], *пристывать, пристыть* 1. ‘остывать’, 2. ‘замерзнуть’ [СРГСУ 5, 13], *стылой* ‘подмороженный’ [СРГСУ 6, 71], *настылой* 1. ‘остывший, холодный’ [СРГСУ 2, 187], *застыть на нет* ‘промерзнуть до костей’ [ФС, 81];

г) переход ‘покрываться чем-то, как коркой’ → ‘отвердевать’ → ‘замерзнуть’ осуществляется в словах *окорпнуть* ‘сильно озябнуть, очоленеть’ [НОС 6, 156], *скорпнуть* ‘очоленеть от холода’ [НОС 10, 77]; *покорхнуть* ‘погибнуть от мороза, замерзнуть’ [НОС 8, 81], *корхнуть* ‘зябнуть, мёрзнуть’ [НОС 4, 117], *скоркнуть* ‘очоленеть от холода’ [НОС 10, 75]; *окорнеть* ‘очоленеть от холода’ [НОС 7, 72], *окорнеть* ‘умереть от холода’ [НОС 7, 72].

Формально эти лексемы могут быть возведены к различным корням: **кър-* (ср. рус. *корпать* ‘работать медленно, копать, колупать’, ст.-польск.

карга ‘пень, корни срубленного дерева’, болг. *кърна* ‘платок, платочек’, макед. *крна* ‘тряпка, лоскут, платок; полотенце’, словен. *krpa* ‘латка, заплата, пятно, крапинка’ [ЭССЯ 13, 237–238]), **кърк* ‘шея’ (возможно, родственно **кърčiti* ‘корчить, крутить’ [ЭССЯ 13, 218–219]; восходит к и.-е. **kor-*, экспрессивному образованию, передающему идею узловатости, верчения и т.п. [ЭССЯ 13, 211]), **къх-* ‘левый, левая рука’, ‘сжатый кулак; пригоршня, шепотка’ (значение ‘левый’ развилось из ‘кривой’ в духе оппозиции «правый»: «левый» = «прямой»: «кривой» [ЭССЯ 13, 215]), **kor-* ‘кора, корка’ [ЭССЯ 11, 44].

Однако в славянских языках развитие семантики, связанной с идеей холода, у этих корней не отмечено, за исключением **kor-*: ср. словен. *kora* ‘смерзшаяся глыба (земли), льдина’, рус. диал. *кора* ‘наст на снегу’, с.-хорв. *koca* ‘иной’ [ЭССЯ 11, 44–45], а также **korēti* ‘покрываться корой, коркой’, ‘твердеть, грубеть’ [ЭССЯ 11, 67]. Кроме того, если принимать во внимание все приведенные выше праславянские корни, то цепочки семантического развития, выстраивающиеся при этом, слишком неправдоподобны. Поэтому все перечисленные лексемы, скорее всего, восходят к **kor-* ‘кора’ (с суффиксом *k-*, **kork-*), причем первоначальный вариант слова — *коркнуть*; варианты *корнуть*, *корхнуть* — результаты диссимиляции.

2) ‘Гнуться, виться’ → ‘менять форму’ → ‘затвердевать’ → ‘замерзнуть’.

Этот семантический переход можно наблюдать в словах *закоковеть* ‘замерзнуть, закоченеть’ [СРГСУ 1, 174], *ококоветь* 1. То же, что *околеть*, 2. ‘сильно отвердеть, окостенеть’ [НОС 6, 153], *приоковеть* ‘замерзнуть’ [НОС 9, 22], образованных, вероятно, от **kok-* ‘гнуть’, ср. с.-хорв. диал. *kōkorica* ‘завиток’, словен. *kokora* ‘завиток, локон’, польск. диал. *kokora* ‘изогнутый кусок дубового дерева для шпангоута судна’ [ЭССЯ 10, 114–115], др.-рус. *кокоровый* ‘корявый’ и др. [ЭССЯ 10, 115]). Возможно, третья ступень развития семантики, обозначенная нами как ‘затвердеть’, является лишней, и появление значения ‘замерзнуть’ в данном случае связано с тем, что замерзший человек начинает корчиться, дрожать, ежиться и т.д. Однако развитие у слова *ококоветь* значения ‘сильно отвердеть, окостенеть’, на наш взгляд, все же свидетельствует в пользу промежуточного значения ‘затвердеть’ (‘покрыться чем-то, похожим на кокон’).

3) ‘Дрожать’ → ‘мерзнуть’.

Данная модель представлена лексемами *надрыгнуться* ‘намерзнуться, озябнуть’ [СРГСУ-Д, 321], *дрогнуть*¹ ‘зябнуть, мерзнуть’ [СРЯ 1, 447], а также выражениями *сердце дрожит* ‘холодно (кому-либо)’ [ФС, 176], *дать дубаря* ‘сильно замерзнуть, оконечеть’ [ФС, 53], *зубы вылезают* ‘о состоянии сильного переохлаждения’ [ФС, 84], *колотить зубом* ‘зябнуть’ [Даль 2, 141], ср. также *покутать дрожжи* ирон. ‘дрожать от холода’ [ФС, 144], *дроганцы (дрожжи) продавать* ‘дрожать от холода’ [ФС, 154], где соотносится звуковой состав слов *дрожать* и *дрожжи*.

4) 'Запоздавший' → 'медлительный' → 'замерзший'.

Этот семантический переход представлен в лексеме *zakosnéloy* 1. 'замерзший, околеченевший', 2. перен. 'упрямый', 3. перен. 'запуганный, несмелый' [СРГСУ 1, 175].

Более подробно семантическая эволюция данного слова, вероятно, выглядит следующим образом: 'кислый, прокисший' → 'поздний' [ЭССЯ 13, 247] → 'медлительный' → 'замерзший', ср. болг. *късно* 'поздно', словен. *kāšan* м.р., *kāšnà* ж.р. 'медлительный, поздний' [Фасмер 2, 346], болг. *къснае* 'медлить, опаздывать, отставать', макед. *касни* 'опаздывать', словен. *kesneti* 'медлить, мешкать', укр. диал. *косніти* 'вянуть', рус. *коснеть* 'пребывать в неподвижности, в состоянии застоя, делаться косным, делаться малоподвижным, негибким; неметь' [ЭССЯ 13, 246]. Этимологически родственно **kys-* (**kysati* 'прокисать', **kyselъ* 'кислый, прокисший') [ЭССЯ 13, 246].

5) 'Онеметь, потерять чувствительность' → 'замерзнуть'.

Данная модель может быть проиллюстрирована лексемой *otepn-нуть* 'потерять чувствительность, одеревенеть от холода' [НОС 7, 45], связанной с **trpnoŋti*, где корень **trp-* тот же, что в слове **trpěti* (*терпеть* 'стойко и безропотно переносить, сносить что-либо (боль, страдания, лишения, неприятности и т.п.)' [СРЯ 4, 358]), ср. болг. *изтрънна* 'онемее, оцепенею', с.-хорв. *трнути* 'цепенеть, неметь, затекать, мертветь', чеш. *trnouti* 'деревенеть, мертветь, замирать', ср. также лит. *tirpti*, лтш. *tirpt* 'неметь, коченеть, делать бесчувственным', лат. *torpeo* 'нахожусь в оцепенении, мертвею' [Черных 2, 239; Фасмер 4, 49].

6) 'Колыхаться, колебаться, меняться' → 'накатить волной, хлынуть' → 'охладиться, замерзнуть'.

Этот переход отражен в словах *охáлнуть*, *охолонúть* 'охладиться, остыть' [НОС 7, 72], *схóлнуть* 'охладить что-либо, сделать холодным' [НОС 11, 13], *хóлнуть* 'мерзнуть', *хóлный* 'прохладный и тихий' [НОС 12, 21], которые, возможно, восходят к **хьlrnoŋti*, ср. русск. диал. *хóлнуть* 'колыхнуть', 'дунуть', *хьлнуть* 'подуть, повеять'; в рамках этого гнезда ср. также русск. диал. *холтítъ* 'тихо дуть, подувать, веять', *холтítъ* 'холодить во время жаров', *хóлтит* 'подувает ветер' (<**хьlrpiti* – глагол звукоподражательного происхождения) [ЭССЯ 8, 139]. Скорее всего, рассматриваемые глаголы связаны со сменой состояний, отсюда и значение 'охлаждаться'.

Кроме того, к этой модели можно отнести лексемы *охлывать*, *охлынывать*, *охлынуть* 'остывать, охлаждаться' [СРГСУ 3, 98–99], *приохлынуть* 'остыть, охладиться' [СРГСУ 4, 132], *прохлынуть* 1. 'остыть', 2. 'охладить, освежить', 3. 'осветиться' [СРГСУ 5, 38], *схлынуть* 'остыть' [СРГСУ 6, 81], *хлынуть* 'остыть' [СРГСУ 6, 152]. Ср. с.-хорв. стар. *hlinuti* 'подуть, повеять', словен. *hleniti* 'внезапно выглянуть, засиять (о

солнце), 'хлестнуть, ударить', русск. диал. *хлынуть* 'плеснуть, налить', 'сверкнуть (о молнии)', 'подуть (о ветре)', укр. *хлинуть*, белор. *хлынуць* 'хлынуть'. Праслав. **xlyŋŋti* связано чередованием с **xljujati*, **xlynoti*, **xlydēti* [ЭССЯ 8, 42], ср. с.-хорв. стар., диал. *hlijjeti* 'дуть', словен. *hlidēti* 'мягко веять, дуть', ср. сюда же словин. *xlēda* 'оттепель, слеза', *xlēdnq* 'таять, плакать', *xlēdni* 'теплый, мягкий (о погоде)' — образовано от **xly-* (ср. **xlyŋŋti*) [ЭССЯ 8, 41]¹.

Таким образом, нами выделено 20 моделей, отражающих формирование значений «холодный, замерзать и т.д.». Среди выявленных семантических переходов 13 относятся к описанию состояния внешней среды. Значения, включенные в остальные модели, связаны с отражением состояния субъекта. Перечислим сферы (поля), из которых осуществляется перенос на температурные ощущения: физиологические реакции на разного рода внешние воздействия (модели 'приводящий в дрожь' → 'холод', 'дрожать' → 'мерзнуть', 'деревенеть' → 'замерзать', 'онеметь, потерять чувствительность' → 'замерзнуть'), эмоциональные состояния (оценка) ('суровый, жестокий, неприятный' → 'морозный, холодный'), различные физические действия, чаще связанные с изменением формы или состояния ('резкий, бьющий' → 'очень холодный', 'делать что-л., кого-л. твердым, жестким' → 'быть холодным', 'становиться твердым' → 'замерзать', 'затянуть, покрыть чем-л.' → 'заморозить', 'скрипящий' → 'морозный', 'гнуться, виться' → 'замерзать', 'колыхаться, колебаться, меняться' → 'замерзать', 'запоздавший' → 'замерзший'), пространственно-временные параметры (все модели, в рамках которых выступают значения, связанные с характеристикой хронотопа, а также модели, косвенно связанные с пространством и временем 'изменить местонахождение, оказаться здесь, в этом месте' → 'замерзнуть' и 'запоздавший' → 'замерзший').

Судя по выявленным семантическим моделям, в языке складывается представление о холоде как характеристике ненормального состояния субъекта или окружающей его среды, поэтому для русского языка свойственно восприятие холода в связи с его причинами, источниками. В рамках моделей

¹ Возможно, следует выделить еще одну модель: 'оказаться здесь, в этом месте, изменить местонахождение' → 'измениться внутренне, испытать новое ощущение' → 'замерзнуть'. Выделение этой модели зависит от решения вопроса о происхождении этимологически темного глагола *оттаеть*: А. 1. 'выздороветь, оправиться от болезни', 2. 'оправиться от испуга, нервного потрясения, прийти в себя', 3. 'отогреться, согреться'; Б. 1. 'умереть', 2. 'оцепенеть от испуга, нервного потрясения', 3. 'устать, утомиться', 4. 'озыбнуть, замерзнуть' [СРГСУ 3, 93]. Если допустить возможность возведения этого глагола к наречию *тут*, то следует констатировать, что значения А и Б — результат полирного развития семантики (знавтиосеми): в первом случае семантика связана с преодолением ненормального состояния и возвращением к нормальному, во втором случае — с «застыванием» субъекта в ненормальном состоянии или с «негативным» выходом из него. При таком развитии семантики изменение внутреннего состояния субъекта соотносится с внешними переменами, в частности, с изменением пространства.

семантических переходов это проявляется в преобладании причинно-следственных связей между исходной семантикой и конечной (ср. модели 'приводящий в дрожь' → 'холод', 'делать что-л. (кого-л.) твердым, жестким' → 'быть холодным', 'онеметь, потерять чувствительность' → 'замерзнуть', 'слабый' → 'медлительный' → 'замерзший', 'затянуть, покрыть чем-л.' → 'заморозить', где в качестве источников интересующей нас семантики выступают значения, отражающие изменения в состоянии субъекта или окружающей среды). Таким образом, холод воспринимается в динамическом аспекте (т.е. в плане изменений, причиной которых он может стать).

Кроме того, при формировании значения 'холод' преобладает изначальная семантика, связанная с внутренними (физическими или эмоциональными) ощущениями субъекта, тогда как ощущение тепла может быть вызвано только воздействием на субъекта какой-либо внешней силы. Вряд ли тепло может осознаваться в качестве характеристики внутреннего состояния или в качестве результата изменений, происходящих в субъекте, так как тепло всегда характеризует его внутреннее состояние (ср. *тепленький* 'живой' [НОС 11, 31]). В связи с этим можно говорить о своеобразной шкале интенсивности температуры. В середине находится тепло как некая норма, равновесное состояние, выше и ниже — отклонения от нормы: высокая температура (жар, горячий и т.п.) и низкая (холод). Следовательно, тепло в русском языке дифференцируется по интенсивности, а представление о холоде едино, целостно. Соответственно можно выстроить две оппозиции: холодный ~ теплый, теплый ~ горячий. О различии уровней интенсивности температуры в русском языке и французском писал В.Г. Гак. Эти уровни представлены следующим образом: холодный // теплый / горячий – *froid / tiède // chaud*.

«В русском языке *теплый* трактуется как 'не холодный', тогда как во французском *tiède* означает скорее 'не горячий'. И это разграничение подтверждается переносными употреблениями слов: ср. рус. *теплое чувство* и франц. *sentiment tiède*, что значит 'прохладное, холодноватое чувство'»¹.

В отличие от тепла, холод, как правило, связан с изменениями во внутреннем состоянии человека (отклонениями от нормы). «Внешний» холод также воспринимается в связи с его влиянием на субъекта (ср. *студ* 'холод, мороз' и *простуда* 'заболевание вследствие переохлаждения').

При анализе представлений о холоде с точки зрения типа денотата очевидно преобладание ситуативного типа, т.е. более характерно, частотно восприятие температуры как ситуации. В результате происходит моделирование ситуации холода, при этом находят выражение внешние связи изучаемого феномена с другими явлениями. Значительно реже представления о холоде соотносятся с сопутствующими ему явлениями.

¹ Гак В.Г. Языковые преобразования. С. 231.